

Для Шан Лу сейчас нет ничего важнее, чем прекратить свои ужасные отношения с Цзян И.

Цзян И, будучи в некоторой степени умным человеком, сразу понял причину ее гнева, когда рассмотрел причину и следствие блокировки Шан Лу.

Цзян И понял, что в этот раз он был неправ, и, встретившись взглядом с Шан Лу, он в виде исключения смягчил свой тон и объяснил:

— Я не знал, что произошло, когда ты мне позвонила. Этот комментарий был выбран не мной. Я просто хотел, чтобы они тебя проучили, но не ожидал...

— Просто хотел, чтобы они меня проучили? — Шан Лу прервала Цзян И и повторила: — Ты хочешь сказать, что просто хотел преподать мне урок, и в том, что они меня так унизили, нет твоей вины, верно?

Под обвинительным тоном Шан Лу Цзян И инстинктивно захотел ответить, но не нашел слов, поэтому смог только кивнуть и сказать:

— ...Да.

Шан Лу закрыла глаза, и ее рука, державшая дверную ручку, слегка задрожала. Ей показалось, что стоящий перед ней мужчина был до отвращения незнакомым.

Ожидал ли он этого или нет, не имело значения. Сотрудники команды программы просто выполняли его указания. Несмотря на это, его намерения по отношению к ней были недобрыми.

Что за отношение и слова он использовал, чтобы заставить других думать, что она человек, которого можно так унижать?

Она знала его не один десяток лет, но он не оставил ей даже капли уважения в присутствии других.

Однако Шан Лу не хотела больше бессмысленно спорить с Цзян И. У нее не было на это ни времени, ни сил. Она просто хотела решить проблему. Поэтому Шан Лу глубоко вздохнула и, стараясь сохранять спокойствие, прямо сказала:

— Неважно, что ты думаешь, это не имеет значения. Моя идея заключается в том, чтобы как можно скорее отменить помолвку.

Хотя Цзян И не понимал, почему Шан Лу внезапно приняла такое решение, отношение Шан Лу, которая избегала его, как вирус, все равно сделало его лицо некрасивым.

Поэтому голос Цзян И стал холодным, и он сказал, чеканя слова:

— Шан Лу, не будь такой незрелой. Наша помолвка была устроена нашими родителями, и она связана с деловыми интересами обеих семей. Это не то, что можно изменить всего лишь несколькими словами с нашей стороны. Даже если мы отменим помолвку, отец так просто не согласится.

Цзян И всегда умел использовать риторику «для твоего же блага», чтобы убедить других. Видя, что Шан Лу не спорит, он все больше и больше убеждался в том, что все находится под его контролем, и продолжил:

— Отдохни как следует и успокойся. Я приеду за тобой завтра вечером в пять часов. Мои родители только что вернулись из-за границы и хотят поужинать с тобой.

Сказав это, он ушел, не желая больше тратить время на общение с Шан Лу.

На следующий вечер, в пять часов.

Машина Цзян И остановилась перед квартирой Шан Лу, но он так и не смог дозвониться до нее, и никто не открыл дверь.

Цзян И не знал, куда опять уехала Шан Лу, и решил, как и вчера, терпеливо ждать здесь.

Как раз в этот момент зазвонил телефон Цзян И.

Звонившим оказался его давний друг и единственный сын семьи Чи, самой богатой семьи столицы, Чи Янь.

Он ответил на звонок, и сразу же прозвучал вопрос:

— В Наньчэне открылся новый ипподром, хочешь пойти повеселиться?

Цзян И был немного удивлен, ведь, кроме нескольких лет в старших классах школы, когда они с Чи Янем были довольно близкими друзьями, в последние годы они практически не общались наедине.

Особенно после того, как Чи Янь вошел в компанию своей семьи и взял на себя управление бизнесом, Цзян И редко слышал о нем. Чи Янь быстро превратился в молодого руководителя, которого боялись и уважали за столом переговоров, и был признан лучшим талантом своего поколения. За короткое время он создал значительный разрыв между ними.

Но Цзян И не считал, что он в чем-то уступает Чи Яню. Разница между ними была обусловлена их семейным происхождением, и он верил, что рано или поздно догонит Чи Яня.

Однако его титул хорошего друга Чи Яня приносил Цзян И и его семье удобства. Поэтому Цзян И всегда проявлял инициативу, чтобы поддерживать отношения с Чи Янем.

Когда Чи Янь позвонил ему и пригласил на встречу, Цзян И, естественно, захотел пойти, тем более что в этом году Чи Янь сосредоточился на проектах в индустрии развлечений. Некоторые люди, которые изначально хотели сотрудничать с ним, чтобы угодить Чи Яню, начали терять веру в него. Это была хорошая возможность доказать, что его отношения с Чи Янем по-прежнему крепки, и заставить этих людей поверить в то, что если они будут угождать семье Цзян, то у них будет шанс наладить отношения с семьей Чи.

Но он был очень занят и не мог вырваться, поэтому вынужден был отказать:

— У меня сегодня дела. Давай я договорюсь и свяжусь с тобой. Я приглашу всех друзей из старшей школы. Мы давно не собирались.

Чи Янь легко засмеялся, но не согласился, а просто поменял тему:

— Посмотрим. Кстати, я хотел спросить тебя еще кое о чем.

— О чем именно? — спросил Цзян И.

Чи Янь неторопливо ответил:

— О сумке, которая была у Шан Лу на фотографии из путешествия, которую она сегодня опубликовала в WeChat Moments. Она выглядит симпатично. Я хочу купить такую для своей мамы. Не мог бы ты узнать у нее, где она ее купила?

Казалось, воздух мгновенно застыл.

Цзян И уловил ключевой момент в словах Чи Яня, но ему потребовалось целых полминуты, чтобы его переварить, прежде чем спросить:

— Что ты сказал? Что она опубликовала?

Голос Чи Яня оставался непринужденным:

— Разве ты не видел? Она опубликовала в полдень снимок, на котором она отдыхает на берегу моря.

— ...Покажи мне.

<http://tl.rulate.ru/book/93882/3189445>